

год  
УЧИТЕЛЯ  
2010

Почетный работник  
общего образова-  
ния, победитель  
конкурса «Лучший  
классный руко-  
водитель Санкт-Пе-  
тербурга» в 2006

году Александра Викторовна Захарова работает заместителем директора по учебно-воспитательной работе в школе № 637.

Интересно, что с директором этой школы Галиной Александровной Медведниковой её связывает общее пионерско-комсомольское прошлое. Когда-то Галина Александровна была старшей пионервожатой в той школе, где Александру Захарову избрали председателем совета дружины. Тогда наша героиня и представить себе не могла, что со временем они станут коллегами.

**Вскоре** после окончания школы, а затем и педучилища им. Некрасова Александра Захарова вместе с мужем военным уехала на Север, где стала работать учителем начальных классов. После возвращения в Петербург она пришла в 637-ю школу, где в 27 лет её назначили зам. директора по воспитательной работе. Работая здесь, она сумела дважды получить высшее образование, сначала как менеджер социально-культурной деятельности, затем — по специальности «учитель английского языка». По словам Александры Викторовны, начинать воспитательную работу в школе пришлось практически с нуля. За 10 лет удалось создать в школе эффективную воспитательную систему; в 2008 году здесь был создан единственный в районе ресурсный центр по гражданско-правовому образованию.

— Почему именно это направление было избрано для работы со школьниками?

— Наша школа

# Паруса «Бригантины»



тают классные руководители, то это на 100% работает на профилактику. Нам очень повезло и с инспектором по делам несовершеннолетних Верой Александровной Лепиной, которая отдала школе много лет. В какой-то момент мы поняли, что нам не хватает своих ресурсов, и стали сотрудничать с Домом детского творчества. Оттуда к нам стали приходить педагоги, а мы своих выпускниц направляли туда работать; позже они у нас стали вести школу лидеров. Мы создали в школе детское общественное объединение «Бригантина», стали развивать социальные проекты. Такая форма работы должна сейчас активно развиваться во всех школах, потому что проекты — это не лекции, не назидательная работа, ко-

лективе. У пионерской и комсомольской организаций было больше плюсов, чем минусов. Главный минус был, собственно, в том, что под всю работу была подведена политическая подоплека. И тем не менее я вспоминаю свое пионерское детство как светлое время. В прошлом году было 100-летие детского общественного движения, и мы в школе проводили мероприятия, связанные с историей пионерии. Прошел, например, конкурс «Пионерия в истории моей семьи». Детям было безумно интересно, они ведь не знали, как все происходило. А мы показали ребятам фильм, в котором рассказали об этом, какие были символы и атрибутика...

— Интересный мы народ. В момент, когда создаем что-то новое, обязательно до основания отрекаемся от предыдущего опыта. И поэтому движение вперед у нас получается не

нилось само общество. Иногда эта их свобода — с перебором. Хотелось бы видеть у них большей привязанности к семейным ценностям, ценностям Родины. А с другой стороны, с современными детьми стало интереснее работать. Через них проходит очень большой информационный поток, поэтому правильно, если в школе строится работа, связанная с обсуждениями и дискуссиями. И при этом каждый педагог, который воспитывает детей, должен обязательно тоже высказывать свою позицию. Нельзя быть «между и около», с размытыми ценностями. Дети сейчас могут спросить напрямую о том, о чем мы в свое время никогда в жизни бы не спросили. Это касается не только бытовых, но и философских вопросов, в том числе связанных с жизнью и смертью. Нужно всегда быть готовым отвечать на такие вопросы, поэтому-то, повторяю, педагог и должен быть личностью.

— Трудных семей стало больше?

— Это понятие сейчас очень дифференцировалось. К трудным семьям мы относим сейчас и те, где родители вынуждены зарабатывать деньги, поэтому мало уделяют внимания детям. Есть семьи, в которых постоянно выясняются отношения между родителями. И нам больно видеть, когда дети приходят в школу замкнутыми, ушедшими в себя. Когда начинаешь с ними разговаривать, выплывают истории о том, как они переживают за маму, которая с папой не может найти общего языка. Среди трудных остаются семьи, в которых родители пьют. Особенно страшно, где ребенка воспитывает только пьющая мама. Не дай бог, если туда еще наркомания приплюсовывается или она водит к себе какие-то компании. Когда ребенок живет рядом с этим —



## работы со школьниками?

— Наша школа окружена 13-ю общежитиями. Когда я пришла работать, человек 20 состояло на учете в комиссии по делам несовершеннолетних; практически каждую неделю я ходила туда на заседания. Это был просто кошмар, и ситуацию надо было как-то менять. Галина Александровна — историк по образованию. В свое время, обучаясь на курсах повышения квалификации, она познакомилась с Натальей Ильиничной Элиасберг — родоначальницей гражданско-правового направления в образовании Санкт-Петербурга. И вот на основе московских и петербургских образовательных программ мы стали внедрять у себя это образовательное направление. У нас училось много сложных, педагогически запущенных детей, поэтому с первого же дня свалилась забота о том, чем занять их во второй половине дня. Так в школе стала развиваться система дополнительного образования.

## — Создание ресурсного центра как-то отразилось на реальных делах школы?

— Если в школе создана полноценная воспитательная система — это уже профилактика всех негативных проявлений. Если создано доп. образование, если не спонтанно, а системно рабо-



что проекты — это не лекции, не назидательная работа, которую дети так не любят. А вот если их самих заинтересовать делом, они его никогда не бросят.

У нас количество желающих участвовать в социальных проектах только увеличивается. Мы

связались с детскими домами, с детсадом № 8. Проводим там игры и праздники, наши ученики дарят им маленькие подарочки. Это нравится и тем и другим детям. И еще. Я считаю, что самое главное в педагогике — личность. Поэтому, глядя на наших классных руководителей, я понимаю, что в школе именно они решают очень многие вещи, в том числе пробуждают заинтересованность детей. Дети сильно реагируют на личность. Жаль, что в школе мало мужчин, потому что мальчикам однозначно не хватает мужского влияния; тем более что многие растут без пап.

## — Если вспомнить опыт советской школы, как вы считаете, помогали воспитанию личности общественные организации, существующие в тогда школе? И ваша «Бригантина» — не их ли аналог?

— На мой взгляд, это была гениальная находка советского времени для организации детей, разнообразия их деятельности, обучения жить в кол-

лективно на основании отречения от предыдущего опыта. И поэтому движение вперед у нас получается не плавное, с постепенным накоплением капитала, а какое-то рваное, беспорядочное.

— В нашей стране много крайностей связано с историческими событиями: нашими войнами и революциями. Я за рубежом бывала уже много раз. А в этом году посчастливилось быть в США, и я посмотрела, как там относятся к вопросам воспитания патриотизма. Теперь я понимаю, что такого легкомысленного отношения к своей истории, своему положительному опыту я не встречала нигде. Всё у нас осознается задним числом. Приведу один пример. Я смотрела шоу китов в США, и его начало было таким. «Я сейчас попрошу встать тех, кто в разное время защищал Америку!» — сказал ведущий. И встали несколько человек. Тогда он продолжил: «Я попрошу встать всех остальных и поплодировать этим людям!» У меня мурашки по коже поползли, и я от души аплодировала этим людям вместе со всеми. Неужели нам нельзя так, ведь у нас героев очень много! А без такого бережного отношения нет и родины! Если в нашей образовательной сфере будет больше людей с таким пониманием дела, мы достигнем и больших успехов в воспитании.

## — Вы работаете в образовании 21 год. Дети сильно изменились за это время?

— Они стали другими — более свободными в своих мыслях и действиях, более независимыми, ведь сильно изме-

наркомания приписывается или она водит к себе какие-то компании. Когда ребенок живет рядом с этим — страшно. На мой взгляд, ничего ужаснее женского алкоголизма нет. С особым вниманием мы относимся к семьям, где опекунами ребенка стали бабушка или бабушка. Это люди в возрасте, и им трудно понять сегодняшних детей, потому что свои жизненные вопросы они решали по-другому. К трудным семьям мы относим и те, что с неохотой идут на контакт со школой. К сожалению, сейчас в обществе поразному позиционируются понятие «школа» и все, что в ней происходит, поэтому негатив, который люди получают в момент обсуждения какой-то конкретной проблемы по телевидению, приводит к тому, что делаются неправильные выводы о школе вообще.

## — Хочу задать вам глупый до бесконечности вопрос: за что вы любите школу?

— Я пыталась когда-то поменять профессию, но пришла к выводу, что для меня школа — это «наркотик». Один раз попробовав поработать здесь, уже остаешься в ней навсегда. Умом я это объяснить не могу. Мы работаем с детьми, которые создают такую атмосферу, которую больше не увидишь ни в какой другой сфере деятельности. Всегда находишься на острие событий, стремиться не отставать от жизни, чтобы быть интересным своим ученикам — вот за это и люблю профессию...

Беседовала

Светлана ЗАДУЛИНА